

Алика Фортис

НЕ ИДЕАЛЬНО ИДЕАЛЬНЫЙ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

Ф80

Фортис А.

Ф80 Не идеально идеальный / А. Фортис, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 244 с.

ISBN 978-5-521-92628-2

Он не как все, кого я видела и знала. Отлично сложен физически. Высокий, крепкий. Но совершенно не красавец.

В нём всё было слишком.

Слишком крупный нос, с ощутимой горбинкой. Слишком широкий рот. Наверное, поэтому он никогда не улыбался. Высокий лоб, под густой и чёрной чёлкой. Оттопыренные уши, которые ничем не скрыть. А в глазах вечный арктический холод.

Для меня он «чудовище».

И я подумать не могла, что спустя время, это «чудовище» станет центром моей вселенной.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92628-2

© Алика Фортис, текст, 2023

© Светлана Зайцева, обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Надя

— Точно не хочешь отметить? Ну, давай, Надюх. А? Зимнюю сессию закрыли ведь! Такое событие! — уже раз пятый или даже шестой Лара пыталась уломать меня пойти со всей группой в клуб.

— Нет, Лар. У меня на сегодня ещё планов громадьё. Не до клуба мне сейчас, — и как бы она ни старалась, я оставалась непреклонна.

И дело не в том, что я не хочу идти. Я-то как раз и не против развлечься. Закрытие сессии — хороший повод для того, чтоб отметить. Но неожиданно возникшие планы сместили приоритеты.

— Блин, ну ты и зануда! — нацепила на лицо делано обиженное выражение и надула губы. — Ну, если передумаешь, позвонишь хоть?

— Если передумаю, позвоню обязательно, — заверила подругу. Лишь бы больше не приставала.

Говорить о том, что я точно не передумаю, не стала. У меня сегодня действительно будет забитый вечер. Далеко не самый приятный, но ничего не поделать.

Пока Андрея нет дома и он на смене, хочу успеть собрать все вещи и съехать. Может, и буду выглядеть при этом не самым лучшим образом. Но кому какая разница, правда ведь?

После года отношений уйду по-английски. Да и плевать! Боюсь, что иначе не получится. Ведь, по сути, мой побег — это не прихоть, а необходимость.

Не идем. но идем. ный

Андрей старше меня на восемь лет. Год назад, будучи восемнадцатилетней девчонкой, влюбилась в него без памяти. А сейчас думаю о том, что лучше бы и не встречала его никогда.

То ли он изменился в худшую сторону за прошедшее время, то ли я поумнела и перестала закрывать глаза на очевидное. Одно из двух.

В наших отношениях всё было неплохо до тех пор, пока он не начал проявлять агрессию. Сначала это были слова. Обидные, колкие, ранящие.

После начались тычки. Мог толкнуть. Просто потому, что что-то ему не понравилось. Я при этом могла молчать и не пытаться отстаивать свою точку зрения. Всё равно прилетало.

Вчера, когда я приняла решение и заговорила о расставании, он ударил. Именно ударил. Не толкнул, не схватил. А зарядил мне неслабую оплеуху. Поддержав это словами о том, что никуда я от него не уйду. Что скорее сам в лесочке прикопает, чем даст уйти. Исходящая от него агрессия не на шутку пугала.

Так я поняла, что это точка невозврата. Ловить здесь нечего. И решила уйти тихо и незаметно. Затягивать не стала. Как раз сегодня он до вечера на работе, и я успею собрать вещи. Их не особо много, но и то, что есть, оставлять не хочу.

Да и, откровенно говоря, такой тихий побег организован потому, что мне стало страшно находиться рядом с ним. У него словно крышу сорвало. И одному богу известно, что может взбрести ему в голову. Проверять я не хочу. Жизнь и здоровье у меня одни. Неоправданные риски мне не интересны.

4 Кое-какие сбережения у меня имелись, и я уже приглядела дешёвенький хостел. На что-то более пре-

зентабельное лишних средств не было. А там потом переберусь в общежитие.

Я иногородняя, оно мне положено. А места будут со следующей недели, я сегодня узнавала. Ничего, не пропаду. Голова на плечах, руки-ноги на месте.

Училась я неплохо. Не отличница, но вполне себе уверенная хорошистка. Теперь останется подыскать что-то более высокооплачиваемое в плане подработки. Нынешняя, похоже, уже не сгодится.

Но это не проблема. Думаю, решу этот вопрос быстро. Было бы желание. А оно, собственно, есть.

Так что, распрощавшись с одноклассниками, прямой наводкой отправилась в дом, в котором жила чуть меньше года. Желание поскорее съехать подстёгивало и прибавляло скорости.

Стоило зайти в квартиру, как приступила к исполнению намеченного плана. Собиралась быстро, не теряя драгоценного времени. Какое-то внутреннее чутьё буквально кричало, что нужно поторапливаться.

Управилась в итоге за час. Две не особо большие сумки — вот и все мои вещи. Оттащив их ко входной двери, достала телефон и открыла приложение такси. Заказав машину, собралась на выход. Но спустя пару секунд встала как вкопанная. Дёрнулась от неожиданности, когда в двери провернулся ключ и щёлкнул замок. Не успела.

— О! А ты чего дома уже? — пробасил Андрей, прикрывая за собой дверь.

Приветливое изначально выражение лица вмиг приобрело раздражённость. А у меня по всему телу озноб прошёл. Как током шархнуло. — Не понял.

Не идеал, но идеал. ный

Окидывая хмурым взглядом сумки, невесело усмехнулся. А мне сквозь землю провалиться захотелось. Всё плохо. Всё очень-очень плохо.

— Андрей, я..., — сама не знаю, чего хотела сказать. Полный сумбур в голове.

— Рот закрой! — обрубил меня на полуслове. — Что же ты, Наденька, решила как крыса свалить? Даже не попрашаешься?

Шагнул ко мне, а я инстинктивно попятилась назад. Воображаемая лампочка загорелась красным, сигнализируя об опасности. Захотелось голову вжать в плечи и испариться.

Но я старалась не показывать животного страха. Хищники чувствуют его и нападают. Андрей сейчас для меня хищник.

— Андрей, давай не будем ругаться? Мы адекватные люди, можем ведь разойтись по-человечески, — хоть и старалась говорить спокойно, дрожащий голос всё равно выдавал меня с потрохами.

На подсознании чувствовала, что ничем хорошим наш разговор не закончится. Для меня точно. Взгляд, которым Андрей на меня смотрел, пугал до чёртиков.

— Ага. Можем конечно, — подойдя вплотную, припёр к стене и сжал шею. Неожиданно. Резко. — Но не будем.

В ужасе раскрыла глаза, смотря на обезображенное гневом лицо. Он снова впал в ярость. Снова безумный взгляд, будто в него демоны вселились. Держал за шею крепко, но не душил. Но от этого легче не становилось. Внутри меня уже всюду царила паника.

— Андрей, отпусти! — попыталась вырваться, но куда мне там. Мои пятьдесят килограммов не равня

его без малого сотне. Преимущество явно не на моей стороне.

— Какая же ты сука, Наденька. Что, как у меня проблемы с бизнесом начались, сразу не нужен стал? Да? Тварь меркантильная.

Понятия не имела, о чём он говорит. Какие проблемы? Впервые слышу. Да и дело ведь не в этом.

— Ты делаешь мне больно, — произнесла, когда рука на шее усилила напор.

— О, поверь, ещё даже не начинал, — зло оскалился и, тряхнув меня, приложил затылком о стену.

Из глаз чуть ли не искры полетели. Но это, как оказалось, было не самым страшным. Дальше начался самый настоящий ад. Удары посыпались на меня как из рога изобилия. И в какой-то момент я просто-напросто отключилась. Не выдержала.

Придя в себя, не поверила, что живая. Всё тело ноет. Яркий свет режет глаза. Каждое движение отдаёт острой простреливающей болью. Будто меня через мясорубку прокрутили. Судя по ощущениям, места живого не осталось.

Слёз уже нет. Кажется, выплакала всё на пару лет вперёд. Ещё тогда, когда он избивал.

Воспоминания проносились словно вспышки. Помню, Андрей что-то кричал, матерился. Бил и руками, и ногами, когда я, скорчившись от боли, лежала на полу.

Ему было плевать на мои мольбы остановиться. Плевать на слёзы и крики. Кажется, тогда у меня вся жизнь пронеслась перед глазами.

Не помню, как всё закончилось. Очнулась на полу. Долго не могла подняться. Кое-как ползком добралась до двери. Дёрнула ручку. Закрыто.

Не идем. Но идем. Нын

Начала озираться по сторонам. Полка в коридоре, настенная ключница. Пусто. Дотянулась до сумочки. Вывалила на пол всё её содержимое. Ключей нигде не было.

Телефон лежал на полу, разбитый на мелкие осколки. По нему словно асфальтоукладчиком проехали. Как, собственно, и по мне.

Не видела себя в зеркало, но предполагаю, что ничего хорошего бы там не разглядела. Андрея дома не было. Это понять я уже успела. И даже не знаю, радоваться или плакать.

Избил меня, закрыл в квартире и ушёл. И вроде бы облегчение присутствует, что его нет поблизости. Но и тяготило тоже. И сейчас я больше всего боялась его возвращения. Страшно было, что повторит.

А я клянусь, не уверена, что переживу.

Были бы силы, по простыням в окно сиганула. И плевать, что седьмой этаж. Но сейчас я не то что лезть в окно, я подняться на ноги не могла.

Тело будто мне не принадлежало вовсе. Разум мой, а оболочка — нет.

Но упрямо не хотела сдаваться. Доползла до кухни и начала стучать по батареям. Последние силы расходовала. Но толку ноль. Всем, видимо, плевать.

Вернулась в коридор. Чем ближе физически я находилась к выходу, тем эмоциональнее пробирало. Казалось бы, вот она, дверь на волю, руку протяни. Ан нет. Не всё так просто.

Свернувшись калачиком на полу возле входной двери, тихо плакала. Хотя это больше походило на скулёрж побитой собаки. Разрывало от неимоверной боли, жгучей обиды, беспомощности.

Обречённость давила незримым грузом. Я понимала, что встреча с Андреем неизбежна. Иначе мне не выйти.

О чём это я? Да и когда он вернётся, далеко не факт, что я смогу уйти. В этом я сильно сомневалась, если уж начистоту. Замкнутый круг.

Понятия не имею, сколько прошло времени, но когда услышала шорох за дверью, напряглась. Если это он вернулся, то лучше бы я не приходила в себя. Не хочу. Не могу. Не переживу ещё одного акта истязания.

Зажмурила глаза, когда ключ в замке провернулся и дверь открылась. Лежала и, кажется, не дышала. Хотелось силой мысли переместиться в другое место. Туда, где спокойно, легко и безопасно. Но чудес не бывает. Увы.

— Надя? — раздалось словно в вакууме. Даже не сразу осознала, что голос принадлежит не Андрею. А когда понимание пришло, распахнула глаза. Широко.

Не верю!

Первым, что увидела, — были чёрные, начищенные до блеска туфли. Это точно не Андрей. Он носит исключительно кроссовки, презирая классический стиль.

— Помогите! — сама свой голос не узнала. Хриплый, скрипучий. Еле языком ворочала, а от каждого движения разбитые губы вновь трескались по слегка затянувшимся ранкам.

За то время, что я тут лежала, кажется, последние силы упустила. Стало ещё хуже, чем было. Хотя, казалось бы, куда хуже?

— Пиздец, — нервно и напряжённо произнёс мужчина.

Не верю. Но идея. Нет.

Кажется, он в шоке от увиденного. Ну, это и не удивительно.

По всем ощущениям, я сейчас та ещё красotka. Сногсшибательная.

Я даже толком рассматривать не стала, кто зашёл в квартиру Андрея. И не задавалась вопросом: откуда у мужчины ключи. Точно помню, что открыл он дверь именно ими.

Плечать. Главное, что не вернулся хозяин квартиры.

— Больно, — когда он решил поднять меня на руки, не смогла сдержать болезненного стоны.

Ошиблась я. Выплакала, оказывается, не всё. Снова слёзы из глаз брызнули.

— Потерпи, маленькая. Сейчас заберу тебя и в больницу поеду. Потерпи, — что-то ещё бормотал, прижимая меня к себе. А мне каждый его быстрый шаг отдавал куда-то в рёбра. Настолько всё болело и ныло.

Стоило выйти на улицу, как тело охватил зимний морозный воздух. А я понять не могла, от чего дрожу больше. От холода или шока, смешанного с пронизывающей болью.

Уложив меня на заднее сиденье машины, чем-то укрыл. И только сейчас, когда мужчина склонился надо мной, подкладывая под голову сложенную куртку, разглядела его.

— Кирилл? — даже в таком состоянии не смогла скрыть удивления. Вышло хрипло и глухо, но он услышал.

Тут же переменялся в лице. Холодная сталь во взгляде. Такой, каким я привыкла его видеть в моменты редких встреч. Такой, от взгляда которого, как и раньше, хотелось поёжиться и отвести глаза. Потому что он отталкивал.